

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОПРАВДАНИЯ ЖАЛОБ, АДРЕСОВАННЫХ ПРЕЗИДЕНТУ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Резюме

Елена Богданова

Статья посвящена исследованию текстов жалоб современных российских граждан, адресованных Дмитрию Медведеву в годы его президентства (2008–2012). Жалобы являются привычной для российского общества практикой восстановления справедливости, имевшей широкое распространение в советский и дореволюционный периоды. Однако в постсоветской России практика жалоб впервые легитимно сосуществует с концепцией главенства права.

В последние годы в России механизм жалоб получил мощный импульс к развитию. Общий тренд усиления вертикали государственной власти, обозначившийся в середине 1990-х годов, интенсифицировался с приходом к власти Владимира Путина в 2000 году. В 2006 году был принят Федеральный закон № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который стал мощной институциональной поддержкой для развития механизма жалоб. После принятия закона в России была создана разветвленная многоуровневая сеть организаций, осуществляющих прием и обработку обращений граждан. Тот механизм жалоб, который существует сегодня в России, в значительной степени централизован по сравнению с механизмами жалоб и обращений, существовавшими в более ранние исторические периоды. Институциональные условия поощряют подачу жалоб напрямую президенту Российской Федерации. Бюрократическая структура организаций, принимающих жалобы, а также ряд виртуальных приемных, доступных в сети интернет, декларируют возможность прямой связи с президентом.

Авторы современных жалоб используют разнообразные способы и дискурсы для оправдания своих просьб. Исследование, представленное в данной статье, сосредоточено на анализе религиозной риторики, появившейся в последние годы в текстах жалоб, адресованных президенту. Цель исследования состоит в изучении форм и функций религиозной риторики, кроме того, значительную его часть занимает рефлексия по поводу сосуществования практики жалоб президенту и принципов главенства права в современной России.

В качестве методологического основания используется концепция ситуативного чувства справедливости, развитая Люком Болтански и Лораном Тевено на базе социологии критической способности. Согласно этой концепции набор оп-

равданий, которыми пользуются акторы, зависит от ситуации. Оправдания, позволяющие доказать и усилить позицию актора в одной ситуации, могут оказаться полностью несостоятельны в другой. При этом процессы выстраивания критических аргументов, описанные в рамках социологии критической способности, сохраняют свою актуальность. Частные проблемы обретают значимость благодаря обобщениям (*rise in generality*) и генерализации (*generalization*) – то есть связанности их с общими универсальными ценностями, признаваемыми в данном обществе. Последовательность и логика выстраивания критического аргумента имеют значение, так как отражают значимость общих моральных ценностей в обществе. Другое важное понятие, которое используют Болтански и Тевено – это легитимность аргумента, которая должна быть достигнута в процессе спора.

Жалобы президенту рассматриваются в статье как особая ситуация восстановления справедливости. Составляя тексты жалоб, авторы полагаются на ситуативное чувство справедливости, то есть на собственные представления о том, какие аргументы могут оказаться весомыми в глазах адресата.

Для исследования были выбраны материалы одного из сайтов, заявляющих о возможности прямой связи с президентом Медведевым в 2008–2012 годах. В результате сложного многоэтапного отбора для детального анализа было выбрано около 100 текстов жалоб, содержащих религиозную риторику, которая используется для обоснования значимых элементов жалоб (характеристики автора, виновного или адресата) или проблемы, породившей жалобу. Для анализа текстов использовался качественный интерпретативный метод анализа текстов, совмещенный с элементами социокогнитивного дискурса-анализа Тойна ван Дейка.

Отбор текстов для анализа осуществлялся с учетом жанровых особенностей. Согласно традиции понимания жанров обращений, сложившейся в исследованиях советского и постсоветского периодов, жалоба является одним из жанров обращений или «писем во власть». Отличительными особенностями жалобы является соответствие трем характеристикам: жалоба содержит запрос на решение какой-либо проблемы (защиту интересов), контакты для обратной связи, а также асимметрично определяет статусы автора и адресата жалобы (доминирующий статус всегда приписывается адресату).

Результаты исследования показывают, что механизм жалоб не только предлагает гражданам дополнительную возможность решения проблем, но и создает ситуацию сосуществования разных грамматик совладания с несправедливостью в одном обществе. Одна из них – та, что воспроизводится в судебном процессе – основана на демократической модели справедливости, которая предполагает восстановление справедливости в процессе спора равных акторов. Целью жалобы не является достижение соглашения между автором жалобы и адресатом. Жалоба предполагает особые способы обоснования проблемы и привлечения внимания адресатов к проблеме.

Тексты жалоб воспроизводят оправдания, которые, по мнению авторов жалоб, должны иметь вес в глазах адресата – в данном случае – президента Российской Федерации. Процессы генерализации и легитимации критических заявлений в жалобах детерминированы необходимостью подчеркнуть асимметрию между

статусами автора обращения и адресата и продемонстрировать политическую лояльность жалобщика. Общие коды, которые обеспечивают взаимопонимание между автором жалобы и адресатом, ограничены значениями, признающимися действующим политическим дискурсом как легитимные.

Появление религиозной риторики в современных жалобах российских граждан может быть рассмотрено как следствие трансформации политического дискурса, имевшего место в 2000-х годах, в частности, возведение православия в ряд составляющих национальной идеи современного российского общества. Однако консолидирующая функция религиозной доктрины в российском обществе изначально не была бесспорной. Кроме того, во второй половине 2000-х годов на уровне президентского дискурса приверженность православной вере стала использоваться как дифференцирующая характеристика, совпадающая с политической лояльностью и выделяющая ту часть общества, которая в первую очередь может рассчитывать на защиту государства.

Результаты исследования показывают, что макроструктура текста жалобы во многом повторяет структуру формы советских и дореволюционных жалоб, описанных в литературе. Впрочем, использование религиозной аргументации может оказывать влияние и на структуру постсоветской жалобы. Способы использования религиозных оправданий в жалобах не унифицированы. Авторы жалоб могут одновременно использовать прямые цитаты из Библии, ссылки на оригинальные религиозные источники и свои собственные представления о религиозных нормах.

Анализ эмпирического материала показывает, что функциональность религиозных оправданий, используемых в жалобах, достаточно широка. Религиозные оправдания существенно расширяют возможности жалобы по сравнению с судебным способом восстановления справедливости. Обращаясь к религиозной риторике, авторы жалоб могут обосновывать просьбы, не имеющие правовых оснований, а также затрагивать резонансные социальные и политические проблемы.

Представление статусов акторов, упоминающихся в жалобе, имеет важное значение для обоснования просьбы. Статус жалобщика предстает в жалобе как набор характеристик, который позволяет создавать тот образ, который, по мнению автора жалобы, найдет понимание и поддержку со стороны представителя власти. Религиозность как элемент статуса используется как для усиления позитивных черт автора жалобы, так и для обличения виновного, наделяемого жалобщиком такими характеристиками, как «безбожный» или «атеист».

Для определения статуса президента также используется религиозная риторика. Многократно повторяющиеся характеристики президента как проводника Божьей воли порождают противоречивые способы совмещения секулярной и духовной иерархий власти. Однако напряжение между этими двумя системами власти, которое создается в жалобах, само по себе достаточно красноречиво и мультифункционально. Во-первых, оно может использоваться для придания большего веса президентской власти. Тот, у кого просят восстановления Божьей справедливости, обладает в глазах верующих неограниченной властью. Во-вторых, поиск проводника Божественной справедливости может использоваться как средство компенсации слабых институтов, которые не способны эффективно решать про-

блемы. В-третьих, представление президента как равного (или почти равного) Богу может быть рассмотрено в качестве попытки генерализации президентской власти как общей универсальной ценности.

Религиозная риторика в жалобах наделяет особыми чертами существующую в обществе нормативную модель отношений между гражданами и властью, а также воспроизводит особый образ президента. Сосуществование секулярной и духовной власти в фигуре президента находит определенные объяснения в жалобах. Президент встроен в модель духовной власти по примеру Божьего помазанника: как проводник или учитель. Эта техника показывает восприятие структуры и природы государственной власти как монархической. Такая подмена поддерживает ценность абсолютной государственной власти. Так религиозные оправдания в жалобах поддерживают абсолютистскую, патримониальную или даже монархическую модели отношений между гражданами и президентом.

Авторы рассмотренных в настоящей работе жалоб используют религиозные оправдания для того, чтобы усилить собственную позицию. Вместе с тем религию вряд ли можно рассматривать как основание последовательной критики в понимании Болтански и Тевено, которые рассматривают критическую активность саму по себе как моральную. Мораль как регулирующая система допускает критику. Напротив, религия как регулирующая система основана на идее справедливости, данной Богом, и не предполагает рациональной критики. В традиционной модели религиозной мольбы о справедливости субъективность просящего минимизирована. В современных же жалобах, адресованных президенту, религиозные оправдания проявляются в большей степени как моральные суждения, интерпретация и способ использования которых, согласно Болтански и Тевено, может в существенной степени зависеть от автора.

Проблема представляется в жалобе как уникальная. Механизм жалоб не имеет каких-либо кодифицированных оснований для классификации и квалификации нарушений. Множественные детали, которые унифицированы в судебном иске при помощи ссылок на соответствующие статьи законодательства, в жалобах нуждаются в пояснениях и оправданиях. Согласно анализу, обращение к религиозным нормам может сочетаться в жалобах с оправданиями, основанными на дискурсах права или традиционалистской морали (включая семейные ценности, ценности здоровья, патриотизма, гражданскую лояльность, и патриархальную заботу государства о гражданах). Религиозные оправдания обычно используются для вынесения проблемы на уровень универсальных генерализаций. Однако общий «популистский» характер аргументации предполагает, что механизм жалобы в самой основе не генерирует запроса на последовательное выстраивание критического аргумента. Воспроизведение клише политической легитимности и лояльности оказывается гораздо более релевантно.

Анализ оправданий показывает, что различные нормативные системы – право, мораль, религия – тесно переплетены в жалобах. Вследствие этого между ними возникают сложные отношения иерархии, взаимозависимости и взаимопроникновения. Регулятивные возможности религиозной доктрины и законодательства могут опровергать или дополнять друг друга.

Специфическая ситуация подачи жалоб граждан президенту производит устойчивые формы оправданий. Современный механизм жалоб так же, как и более ранние формы, позволяет гражданам решать правовые проблемы вне судебной системы. Легитимация религиозных оправданий в жалобах может способствовать проникновению религиозных норм в сферу правовых отношений.

Развитие механизма жалоб и использование его как способа совладания с несправедливостью во многих смыслах девальвирует правовые способы решения проблем, а также принцип главенства права в целом. Действие механизма наделяет исполнительную власть в лице президента функцией отправления справедливости, что нарушает уникальную функцию суда. Наконец, признание различных (помимо правового) нормативных систем и дискурсов в качестве легитимных источников оправданий правовых проблем ослабляет общую универсальную форму правоприменения.